

1.

я заново учусь писать стихи
ни дня без строчки
больше чем поэт
я выплеснул себя из той стихии
где кое-что по молодости лет
умел. войду ли снова после сорока
подскажет слог ли
поведет рука?
подгрузится ли стиль, что некогда качал
смешки и ропот сеял в полусферы
эстрад дощатых и едва половозрелых
подмостков актовых —
начал моих начал?

зачем мне это? я ли не отрекся?
стихов и рифм не я ли убежал?
точить ленился стилус как боек?
и самолюбие пришибленное врет
юлит и прячется в гробнице кинозала

так от тайги до западных морей
от (вдруг!) залысин до седых бровей
растерянный болтаюсь, ноунейм

наивно пафосно, но страшного в преддверье
стихи — последнее чему я верю
затравленным усталым вором
я заново ищу опору
клубок как нахлобучил балдахин
я заново учусь писать стихи.

2.

У атеистов в окопах времени много
Не расслабляюсь оцениваю обстановку
Слева овраг по улитке, дорога, тропка
Снова овраг, колокольня, опять дорога

Ссыкотно нашему брату, честно, не меньше
Свистнула мина —дохнуло свежей могилой
Взвизгнул осколок — и все, собирайте мощи
С жизнью в расчете
и ни к чему беспомощное
Ряженное айнене с кадилом

*Пахнет гарью борода
Занимали города
Доставляли на броне
Взводного Сережу
Говорить его родне
Объяснять его жене
Смерть — она не навсегда
Сережа ведь раб божий*

Блики ловлю в амбразуру — щуриться больно
Слева овраг, колокольня дырой зияет
Дома такая же — тот же крест на колокольне
Тутошний рухнул вчера — наши снайпера сняли

Если начнется сейчас — с собой не возьму, скину
В щель меж блоков поста заныкаю быстро
Мамке письмо, а внутри еще одно — сыну
Пусть отлежится у ней
Пусть будет ему навырост.

Сынка обреченный
С папкой разлученный
Может быть крещенный
А может быть и нет
След кровавый стелется
А папке не верится
Что есть такая дверца
за которой свет

Без креста не можно
Роптать не положено
Без мозгов без ножек
Позывной «Безбожник»

В щели под каской
шея сгорела
Саднит
Но все равно — воротник
Туже броник
плотней разгрузка
Перед боем у атеиста времени — тупо жить
Попробуй скажи, что от этого я меньше русский.

3.

Двушка в Химках (попытка сонетов)

1.

писать на кухне ночью как по кочкам
скакать мальчишкой: ступни босы
за стенкой в зале спят жена и дочка
а в детской сын

ночные строки утром мало весят
назад бы в комнату и спрятаться во сне
она ведь детская два уик-энда в месяц
а двадцать шесть ночей — мой кабинет

нейдет катрен упрямого сонета
тщедушны бдений кухонных плоды.
сомнамбула прошлепал к туалету
я обновлю ему стакан воды

укрою, как в кровать наощупь влезет
скупы отцовской нежности моменты
но я отец четыре ночи в месяц
а двадцать шесть — «козел, где алименты?!»

больше не по статусу отцу
за год рассудил районный суд

II.

блеснула вдруг и развернулась строчка
рифмовкой заиграли этажи
но пискнула за стенкой дочка
моя вторая жизнь

сонет держу как музу за крестец
и слышу — грудь жены точна как пуля
четыре дня и ночи я отец
и триста шестьдесят уже — папуля

стихотворения — смешная дребедень
плохой товар и аргумент невеский
ночей семьсот и тот настанет день
где кабинет надолго станет детской

а за сына нечего бодаться
в горсуде решила апелляция

* * *

два кривых сонета на рожон
шекспировская недоимка
два ребенка от двух разных жен
двушка в Химках